

ЭЛЬМИРА ГУСЕЙНОВА
Доцент Бакинского
Государственного Университета

БЕРЛИНСКИЙ КРИЗИС 1948-1949 ГОДОВ И ЕГО МЕСТО В ИСТОРИИ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»

Açar sözlər: *Berlin böhranı, Soyuq müharibə, II dünya müharibəsindən sonra beynəlxalq münasibətlər*

Ключевые слова: *Берлинский кризис, холодная война, международные отношения после Второй мировой войны*

Keywords: *Berlin Crisis, Cold War, international relations after War World II*

1948 год стал переломным моментом в истории Западной Германии. Оценивая значение событий 1948 г. в Германии, можно отметить, что этот год не сопоставим по своему значению ни с 1945 годом, ни с 1989-ым. Но это был год, когда определился маршрут дальнейшего развития Германии, а значит, и всей Европы.

Блокада Западного Берлина в 1948-1949 гг. постоянно привлекает внимание исследователей как начало «холодной войны». Его значение стало предметом научных дискуссий. Почти 45 лет жители Берлина были вынуждены существовать в расколотом мире.

После победы в войне над Германией и Японией союзники потеряли самое главное из того, что их объединяло – общего противника. С сентября 1945 г. стали сказываться противоречия, скрытые во время войны, но, которые теперь стали сильно проявляться. Они стали очевидными в отношениях бывших военных союзников между собой и в выступлениях их руководителей. Вехами на пути к углублению расхождений, а также к «холодной войне» стали публичные заявления: так называемая «предвыборная речь» Сталина 9 февраля 1946 г., выступление Черчилля о «железном занавесе» 5 марта 1946 г., декларация «доктрина Трумэна» в речи американского президента 12 марта 1947 г. и доклад А. Жданова на конференции в Польше 28 сентября 1947 г. Трумэн говорил о двух мирах, а Жданов о «двух лагерях», на которые поделён мир.

Берлинский кризис 1948-1949 гг. явился следствием целого ряда факторов, порождённых различиями оккупационной политики бывших союзников по антигитлеровской коалиции.

До сих пор неизвестно, какие конкретно решения принимались в Москве в связи с блокадой Берлина и какие распоряжения получали из центра командования СВАГ (Советская военная администрация в Германии) и Штаб Группы советских оккупационных войск в Германии (ГСОВГ). Многие документы об этом кризисе скрыты в архивах России.

Задолго до июля 1948 г. политикам было очевидно, что ситуация вокруг Берлина, разделённого на секторы, чревата новыми международными конфликтами.

Во время переговоров по поводу Германии и Берлина не задавался вопрос о свободном доступе к секторам Берлина, занятым США, Великобританией и Францией. В своём доверии к советскому руководству западные державы исходили из того, что создание секторов в Берлине автоматически включает в себя право на свободный доступ, а также снабжение продовольствием, энергией, водой и др. необходимыми товарами.

Формально введением блокады Советский Союз не нарушал никаких соглашений. Воздушное сообщение западных держав с Берлином было отрегулировано решением Контрольного совета 30 ноября 1945 г. Были созданы 3 воздушных коридора и центральный служба воздушной безопасности Берлина, которая функционировала до 1990 г.

В 1989 г. бывший госсекретарь США Г. Киссинджер спросил своего тогдашнего коллегу А. Громыко, почему Сталин сразу после такой ужасной войны и перед фактом американской монополии на атомное оружие рискнул пойти на блокаду Берлина?

Громыко назвал следующие причины: из-за Берлина США не стали бы применять томное оружие, а если бы американцы стали посылать вооружённые конвои, их бы остановила Красная Армия.

Причиной Берлинского кризиса Советский Союз считал валютную реформу в западных зонах оккупации Германии 20 июня 1948 г. Первой реакцией советской стороны стало блокирование автомобильного и пешеходного сообщения между западной и восточной зонами и введение строгого контроля железнодорожного и водного сообщения.

Введением восточной марки, которая должна была стать общей валютой для города, СССР пытался подкрепить свои претензии на экономическую принадлежность «Большого Берлина» к советской оккупационной зоне. После выхода представителя СССР из союзнической комендатуры 16 июня 1948 г. она больше не функционировала как высшая инстанция Берлина. Введение 23 июня 1948 г. немецкой марки в западных секторах советская сторона посчитала поводом для перекрытия въезда в Берлин, в том числе и союзническим войскам (1).

Американский военный губернатор генерал Люциус Клей оценил серьёзность положения и намерения Советского Союза. Уже весной 1948 г. чинились препятствия военным эшелонам союзников, которые двигались в Берлин и из Берлина. Клей проинформировал Вашингтон: «Если мы хотим защитить континент от коммунизма, нам нельзя отступить ни на шаг». (2)

В феврале 1948 г. коммунисты устроили в Чехословакии путч, свергли демократический порядок в стране и пришли к власти. Бургомистр Берлина Эрнест Ройтер на основании этих событий сделал выводы в отношении Берлина: кто станет следующей жертвой советской политики экспансии, Финляндия или Германия?

Лондонская конференция Совета министров иностранных дел (СМИД) четырёх держав-победительниц в ноябре-декабре 1947 г. показала, что бывшие союзники не способны договориться ни по одному пункту повестки дня. Речь шла о демонтаже и репарациях, о включении Германии в «план Маршалла», об окончательном определении её восточных границ, о будущем оккупационного режима, о подготовке мирного договора, о сохранении единства страны. Конференция закончилась крахом. Державы-победительницы не смогли выработать общую германскую политику. Сразу после окончания конференции, где были достигнуты договорённости о создании федеративного устройства западногерманского государства и включении его в Программу восстановления Европы, советский Генеральный штаб получил указание выработать план мероприятий – программу давления на союзников. Осуществление плана Сталин возложил на Главкоманду-

ющего СВАГ маршала Советского Союза В. Соколовского.

Советская блокада ужесточилась с начала апреля 1948 г. и повлекла за собой первые человеческие жертвы. 31 марта советские истребители предприняли демонстративные атаки на американские самолёты, подлетающие к Западному Берлину. 5 апреля британский транспортный самолёт столкнулся с советским истребителем, который пытался сбить с курса британскую машину. Погибли 5 членов британского экипажа, 9 его пассажиров и советский пилот.

С 1 ноября 1948 г. по указанию СВАГ был прекращён обмен почтовыми посылками в советскую зону и в Берлин из западных оккупационных зон и из Берлина в западные зоны. (3)

Сталин продолжал свою политику. Он оказывал давление и ожидал реакцию противника.

Британская политика с самого начала заняла критическую позицию по отношению к экспансии Советского Союза в Центральной Европе и немедленной советизации территорий, освобождённых от нацистской оккупации. Именно поэтому Черчиллю было важно включить Францию в число держав-победительниц, чтобы не противостоять Советскому Союзу на континенте в одиночку. Уже 12 мая 1945 г. в своей телеграмме Трумэну он предупредил о «железном занавесе», которая опускается над Европой. Британский военный губернатор в Герма-

нии с самого начала пытался обратить внимание своего американского коллеги на поведение Советского Союза в Европе и настаивал на проведении Западом самостоятельной политики.

Американский политический курс стал меняться к 1947 году из-за политики СССР в Центральной Европе: бездеятельность Красной Армии во время подавления польского восстания в августе 1944 г.; происходила Советизация Восточной Европы; утверждение там диктатуры по советскому образцу; советское вмешательство в Турции и Иране в 1946 г., а позже в Греции.

В своей зоне оккупации Германии Советским Союзом проводилась насильственная перестройка общества, изъятие собственности, перемещение людей, аресты демократических политиков. СВАГ способствовала формированию в своей зоне оккупации однопартийной диктатуры. Как и в других странах Центральной и Восточной Европы, это происходило против воли населения. Такие действия, как перевод германских предприятий в собственность СССР в виде советских акционерных обществ проводились вопреки задачам Потсдамских соглашений и Контрольного совета.

Насильственное объединение КПП и СДПГ послужило стимулом на раздельное экономическое и политическое развитие. 3 апреля 1946 г. Министерство иностранных дел Великобритании отмечало, что нужно рассчитывать на реальную опасность проникновения русских до Рейна.

Молотов высказывался за сохранение оккупационных зон и выдвигал максимальные требования в отношении репараций. Затем он потребовал, чтобы не только контроль за Рурской областью осуществлялся четырьмя державами, но и вся промышленность Германии перешла под их контроль. Молотов подчеркнул, что Советский Союз предполагает надолго задержаться в Германии. (4)

Никакие уступки главы Госдепартамента США Бирнса не удовлетворили Молотова. Бирнс умолял о создании согласованного в Потсдаме единого экономического пространства для Германии, чтобы вырваться из послевоенной нужды, но убедился в том, что СССР не планирует менять статус-кво. Политика Бирнса была направлена на достижение взаимопонимания с Москвой, но она потерпела неудачу. После его отставки в январе 1947 г. на смену ему пришёл Джордж Маршалл, который был решительно настроен на «сдерживание СССР».

28 апреля 1947 г. Маршалл отмечал, что советская сторона намеренно затягивает германское урегулирование, надеясь, что хаос и голод толкнут немцев в лагерь коммунистов. Исходя из этого высказывания, был сформулирован план «восстановления и развития Европы», ставший известным как «план Маршалла».

Французская политика в отношении Германии выражалась в попытках лавировать между Западом и Востоком для достижения своих целей:

1. Получить и увеличить собственную оккупационную зону в Германии;
2. Отделить от Германии западные промышленные регионы (Рур и Рейнскую область) и использовать их для восстановления французской экономики;
3. Увеличить своё влияние на международные дела и придать себе статус «посредника» между СССР и США.

На практике лавирование между Востоком и Западом выражалось в стремлении Франции заключить двусторонние договоры с СССР и Великобританией. Заключение договора с СССР не получилось, так как Сталин не поддержал требования Франции.

Особая позиция Франции в германском вопросе выражалась и в её оккупационной политике: отказ от слияния французской оккупационной зоны с Бизонией и упорство в создании центрального германского правительства, и фактически изоляция французской зоны от остальных германских территорий. Отказ от присоединения к Бизонии Франция объясняла лояльностью по отношению к восточному союзнику, т.е. СССР.

Французское правительство заявляло о недопустимости создания западногерманского государства, т.к. это привело бы к разделению Германии на две части.

Но постепенно под влиянием различных факторов французское правительство стало отказываться от выжидательной позиции и идти на сотрудничество с США и Великобританией. Одна из причин её выбора в пользу западной стратегии и создания ФРГ, т.е. раскола Германии, состояло в том, что Франции нужны были деньги на восстановление собственной экономики.

Ещё одним фактором, который повлиял на изменение политики Франции в Германии, являлся страх перед распространением там советского влияния.

Страх перед повторным нападением Германии пронизывал все слои французского общества, в отличие от Великобритании и США, на территории которых не происходило военных действий. Может быть, именно поэтому в первое послевоенное время Франция пыталась заручиться поддержкой СССР, который тоже пережил нацистскую оккупацию. Этот страх не пропал и к 1948 году, к моменту смены приоритетов во французской внешней политике. Но он был дополнен второй угрозой – советской.

США и Великобритания скоро поняли, что Германия менее опасна, чем усиливающаяся мощь Советского Союза, поэтому они выступали против интернационализации Рура, которая являлась основным требованием Франции, т.к. тем самым открылась бы возможность участия в управлении Рурской областью Советского Союза.

Советский Союз высказывался против федеративного устройства будущей Германии, что было важно для Франции. Это окончательно убедило Францию в отсутствии поддержки с советской стороны. Советник французского главнокомандующего в Германии Анре Франсуа-Понсэ в 1947 г. писал: «...национал-социализм Гитлера многое перенял от коммунизма Сталина. Между этими двумя, между свастикой и советской звездой, практически нет разницы». (5)

Именно советская угроза стала фактором, направившим французскую политику в сторону Запада. Лондонская конференция совершила перелом в позиции Франции, которая дала согласие на создание западногерманского государства. В ходе этой конференции было достигнуто согласие о присоединении французской зоны к Бизонии. Официально о создании Тризонии не было. Но уже весной 1948 г. началось фактическое объединение хозяйственной жизни. Процесс ускорился после смены МИДа Франции Жоржа Бидо Робером Шумана. Таким образом, зоны слились с созданием западногерманского государства. (6)

Неконструктивная советская политика привела к тому, что Франция согласилась с созданием западногерманского государства, а в будущем – с возвращением Германии в круг великих держав.

Советский Союз воспринял коммюнике Лондонской конференции 1948 г., в котором сообщалось о создании в западных зонах структур, близких к государственным и о проведении валютной реформы, как повод полностью отрезать от внешнего мира западную часть Берлина. Выборы показали, что советская политика не нашла поддержки у населения и коммунисты не смогли набрать большинства голосов на свободных выборах. Маршал Соколовский объявил, что весь Берлин является частью советской оккупационной зоны, и 20 марта он покинул заседание Союзнического Контрольного Совета.

Решение о применении рычагов воздействия в Берлине против западных союзников было принято Москвой весной 1948 г. После прекращения деятельности Контрольного совета западные державы перевозили его сотрудников из Берлина в свои зоны.

Советский Союз попытался расширить зону своего влияния в Германии и включить Большой Берлин в свою оккупационную зону. Предпосылкой должен был стать вывод союзнических войск из города. Об этом говорил Сталин в ходе беседы с лидерами СЕПГ в Кремле 26 марта 1948 г.: «Давайте общими усилиями попробуем, может быть, выгоним». (7) В блокаде подъездных путей Москва увидела способ достижения своих целей. Ф. Гусев, заместитель Молотова, на основании прогнозов своих коллег пришёл к выводу, что Запад идёт по пути разъединения Германии ради Большого Берлина. Бургомистр Берлина Ройтер потребовал от западных держав согласиться на предложение немецких демократов бороться за собственную свободу и свободу других народов.

Попытка Сталина вытеснить союзников из Берлина и воспрепятствовать созданию самостоятельного западногерманского государства привела летом 1948 г. к первому Берлинскому кризису. Все наземные подъездные пути к германской столице были перекрыты. В ночь с 23 на 24 июня 1948 г. железнодорожное и автомобильное сообщение между Берлином и Гельмштедтом было полностью остановлено. Перед группой советских войск в Германии встала задача придать убедительность планам Сталина по присоединению Западного Берлина военной силой. У внешних границ Берлина военное руководство Советской зоны оккупации разместило от 5 до 6 дивизий и подразделения ВВС и ПВО.

Западные союзники предпочли воздержаться от открытого применения военной силы и приняли решение обеспечивать снабжение города по воздушному мосту. Он должен был обеспечить жизнь не только войск союзников в изолированных западных районах города, но и двух миллионов жителей Западного Берлина.

Западные державы не были готовы к полной блокаде подъездных путей к Берлину, а у немцев не было своих самолётов и собственного правительства. В принятии решения о воздушном мосте вотум берлинцев и бургомистра Берлина Ройтера сыграл немалую роль. Городское собрание депутатов внесло свой вклад в создание антикоммунистических настроений. Продовольствие для берлинского населения западных секторов доставлялось по воздуху. Нигде в мире не было ещё ничего подобного. При принятии своих решений советское руководство не рассчитывало на это.

В военном аспекте Берлин представлял собой первый случай прямой конфронтации обеих мировых держав.

Второй реакцией Запада на перекрытие шоссе, каналов и железнодорожных путей стала торговая блокада СЗО. Были прекращены поставки из западных зон в советскую зону. Результатом этого мероприятия стало резкое сокращение международной торговли.

Возможность необдуманных шагов со стороны Запада реально существовала. За 2 месяца до берлинского кризиса Черчилль вносил предложение нанести превентивный ядерный удар по СССР. В начале кризиса американцы перебросили в Англию 60 бомбардировщиков Б-29, способных нести ядерное оружие. Командующий войсками США в Германии генерал Люциус Клей настаивал на «прорыве блокады Берлина» с помощью конвоя.

Западные разведки, прежде всего ЦРУ, были обеспокоены военными мероприятиями СССР в СЗО, начавшиеся с перемещения 20 000 военнослужащих Советской Армии и 12 000 солдат МВД к западным границам советского блока, а также многочисленных манёвров. (8) В то же время разведывательные службы пришли к заключению, что Советский Союз совершенно не готов воевать с США и их союзниками.

В течение всей блокады Берлина ЦРУ своевременно узнавало о намерениях СССР и с большой точностью докладывало политикам в Вашингтоне о сильных и слабых сторонах советских замыслов. Благодаря этому американское политическое и военное руководство в Вашингтоне могло придерживаться умеренной политики, позволившей избежать военного столкновения в ходе первого серьёзного кризиса холодной войны.

Во время Берлинского кризиса исключительно ценным партнёром для американцев оказалась разведывательная структура – шпионская организация под руководством Рейнхарда Гелена (ОГ) – бывшего главы отдела «Иностранной армии Востока» при Генеральном штабе сухопутных войск. 4 000 сотрудников Гелена только в СЗО курировали около 600 агентов. Сильной стороной ОГ была тактическая военная разведка. Главной задачей ОГ было наблюдение за Группой советских оккупационных войск в Германии (ГСОВГ). (9)

Важные данные поступали не только от агентов, но и от советских дезертиров. Отделение ОГ в Западном Берлине во время блокады оказалось ключевым для работы всей организации. Оно следило за учреждениями советских спецслужб в городе и за сотрудниками СВАГ как, например, СЕПГ. Но, в период воздушного моста, решающее значение имели сведения,

полученные ОГ из перехватов советской радиосвязи. Из них ВВС США получали точную картину действий советских ВВС.

По сравнению с докладами ЦРУ по блокаде Берлина сообщения советских разведок своему правительству выглядели менее определёнными. Был создан Комитет информации (КИ) при Совете Министров СССР уже в начале 1948 г.

До сих пор исследователи полагали, что КИ в своих докладах Москве стремился, прежде всего, угодить Сталину. Но, источники, которые стали доступными в последнее время, свидетельствуют, что Сталин не изменял своей традиции читать, в первую очередь, оригинальные документы, добытые разведкой. Он был поставлен в известность о том, что союзники не намерены уходить из Берлина.

Исходя из этого, нельзя переоценивать влияние советской разведки на советское партийное и государственное руководство при Сталине. Сам Сталин во время первого Берлинского кризиса принимал к сведению донесения своей разведки. Но на его политику разведывательная информация не влияла. Это показало лето 1941 года.

4 августа 1948 г. блокада Берлина стала полной. Её целью было заставить США или отказаться от создания западного государства, или отдать Берлин. Сталин был убеждён, что США не смогут осуществить полное обеспечение миллиона человек воздушным путём.

16 июня 1948 г. Советский Союз прекратил своё участие в деятельности Берлинской комендатуры. Этот шаг положил начало процессу разделения города, который завершился к концу 1948 г. Однако, статус Берлина, как города, находившегося под контролем четырёх держав, сохранялся. 21 декабря западные союзники заявили, что из-за советских позиций невозможно реализовывать решения городской комендатуры в Восточном Берлине. Таким образом, в силу вступило правило: каждая оккупационная держава осуществляет контроль в своей зоне или секторе Берлина. Эта формула внешнеполитического статус-кво по германскому вопросу действовала до 1990 года.

Попытка Советского Союза при помощи блокады вытеснить западные державы из Берлина и интегрировать Большой Берлин в собственную оккупационную зону провалилась. Западные учёные оценивали блокаду, как тяжелейшую ошибку советской политики после 1945 г. Посредством воздушного моста западные державы расстроили намерение СССР удалить их из города.

С сентября 1948 г. западная экономическая блокада была распространена на восточноевропейские страны. Берлинская блокада закончилась 12 мая 1949 г.

Советские действия подтвердили правильность англо-американского курса по отношению к Советскому Союзу и сплотили западных союзников, западных немцев и западных берлинцев.

Блокада Берлина была конфликтом между США и Советским Союзом, а также моментом для принятия решений о судьбе Германии. Стоял принципиальный вопрос: ориентация на Восток или на Запад? Во время блокады западные берлинцы, а затем и западные немцы, так как они могли выбирать, они ответили на этот вопрос – они выбрали Запад. При этом западные державы признали права Советского Союза как победителя в его оккупационной зоне и позволили утверждению СЕПГ в качестве правящей партии в тоталитарном государстве.

События 1948 г. явились основой дальнейшей истории ФРГ и ГДР. Несмотря на пропагандистские и демонстративные усилия СВАГ и СЕПГ не удалось перетянуть население западных зон на сторону коммунистов.

До сих пор в сознании немцев и подавляющего большинства людей на Западе остаётся позитивное представление о тогдашней политике Запада, и наоборот, крайне негативная – о политике СССР и немецких коммунистов.

Берлинский кризис стимулировал фактический раскол Германии, Европы и мира. Блокада Берлина усугубила страх немцев перед русскими. Её последствия сохранялись вплоть до распада СССР.

Так как Сталин не решился препятствовать воздушному мосту западных союзников военной силой и не был намерен начинать из-за Берлина войну, его политика шантажа Запада в этом отношении провалилась. 12 мая 1949 г. он снял блокаду Западного Берлина, тем самым, проиграв первую битву холодной войны. К моменту снятия блокады Москва не достигла ни одной из поставленных целей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Невский С. Социально-экономические реформы в послевоенной Западной Германии. 1945-1949. М., 2008. С. 130
2. Наринский М. Берлинский кризис 1948-1949 гг. // Новая и новейшая история. - № 3. - 1995. - С. 25.
3. Семиряга М. Как мы управляли Германией. М., 1995. С. 271.
4. Очерки истории российской внешней разведки. 1945-1965. М., 2003. С.36
5. 1948 год в германской истории. М., 2009. С. 62.
6. Советский Союз и Берлинский вопрос. Документы. М., 1949. С.60.
7. СССР и германский вопрос. Документы. М., 2003. Т. 3. С. 633
8. «Холодная война». 1945-1963. Историческая ретроспектива. М., 2003. С. 241
9. История Германской Демократической Республики. 1949-1979. М., 1979. С. 91

ELMİRA HÜSEYNOVA,
dos. Bakı Dövlət Universiteti

1948-1949-CU İLLƏR BERLİN BÖHRANI VƏ SOYUQ MÜHARİBƏ TARİXİNDƏ ONUN ROLU

Qərbi Berlinin 1948-1949-cu illərdə blokadası problemi tədqiqatçıların diqqətini Soyuq müharibənin başlanğıcı kimi cəlb edir.

Sovet İttifaqı Almaniya öz nüfuz dairəsini genişləndirmək məqsədilə Böyük Berlini öz işğal etdiyi zonasına qatmağa cəhd göstərirdi. Öz məqsədinə nail olmaq üçün Moskva çıxış yolların blokadası üsulu ilə həll etməkdə görürdü. Amma bu cəhd baş tutmadı.

1948-ci il hadisələri AFR-in və ADR-in gələcək tarixinin əsasını qoydu. Berlin böhranı Almaniyanın, Avropanın, hətta dünyanın faktiki olaraq parçalanmasına təkan verdi.

ELMIRA HUSEYNOVA,
Associate professor
Baku State University

BERLIN CRISIS OF 1948-1949 AND ITS PLACE IN COLD WAR HISTORY

The Berlin Blockade was one of the first major international crises of the Cold War and the first resulting in casualties. During the multinational occupation of post-World War II Germany, the Soviet Union blocked the Western Allies' railway and road access to the sectors of Berlin under Allied control. Their aim was to force the western powers to allow the Soviet zone to start supplying Berlin with food and fuel, thereby giving the Soviets practical control over the entire city.

In response, the Western Allies organized the Berlin Airlift to carry supplies to the people in West Berlin. Great Britain's Royal Air Force and the recently formed United States Air Force, flew over 200,000 flights in one year that provided 13,000 tons of daily necessities such as fuel and food to

the Berliners. By the spring of 1949, the effort was clearly succeeding, and by April, the airlift was delivering more cargo than had previously flowed into the city by rail.

The success of the Berlin Airlift brought humiliation to the Soviets who had refused to believe it could make a difference. The blockade was lifted in May 1949 and resulted in the creation of two separate German states. The Federal Republic of Germany (West Germany) and the German Democratic Republic (East Germany) split up Berlin. In remembrance of the airlift, three airports in the former western zones of the city served as the primary gateways to Germany for another fifty years.

Rəyçilər: professor M.B. Fətəliyev, t.e.d. M.S. Qasimov

Bakı Dövlət Universitetinin Avropa və Amerika ölkələrinin yeni və müasir tarixi kafedrasının 13 sentyabr 2010-cu il tarixli iclasının qərarı ilə çapa məsləhət görülmüşdür. (protokol №1)